

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 December 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1548/2007

**Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Зоей Холодовой (представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора сообщения Дмитрий Холодов (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	5 декабря 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	принятое в соответствии с правилом 97 решение Специального докладчика, препровожденное государству-участнику 6 марта 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	гибель журналиста в результате взрыва; несправедливое судебное разбирательство
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; справедливое судебное разбирательство; свобода выражения мнений
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 6 14; 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно

Сообщения № 1548/2007*

<i>Представлено:</i>	Зоей Холодовой (представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора сообщения Дмитрий Холодов (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	5 декабря 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1548/2007, представленного Комитету по правам человека Зоей Холодовой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Зоя Холодова, гражданка Российской Федерации, 1937 года рождения¹. Она представляет настоящее сообщение от собственного имени и от имени ее сына Дмитрия Холодова, российского гражданина, погибшего в 1994 году. Она утверждает, что государство-участник

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

¹ Первоначальное сообщение было представлено совместно с Юрием Холодовым, отцом Дмитрия Холодова. 26 апреля 2011 года адвокат автора уведомил Комитет о том, что Юрий Холодов скончался.

нарушило ее права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также права ее сына, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 и статьей 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлена адвокатами г-жой К. Москаленко и г-ном М. Рачковским.

Факты в изложении автора

2.1 Сын автора Дмитрий Холодов работал журналистом в газете "Московский комсомолец". 17 октября 1994 года в здании редакции газеты взорвалась мина, спрятанная в портфеле, в результате чего г-н Холодов погиб, а другие лица получили ранения. Автор утверждает, что взрыв был специально спланирован, чтобы остановить разоблачительную деятельность ее сына, который писал о злоупотреблениях в российской армии, включая коррупцию.

2.2 17 октября 1994 года Пресненская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело по факту взрыва. 18 октября 1994 года с учетом особой тяжести и значимости преступления заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принял решение поручить расследование дела Генеральной прокуратуре.

2.3 В ходе следствия в качестве подозреваемых в организации взрыва были выявлены пятеро военнослужащих и одно гражданское лицо, которые предположительно выполняли команды высокопоставленных военных чиновников по прямому указанию Министра обороны. Следственные органы пришли к выводу, что военнослужащие похитили взрывчатые вещества в своей военной части и заложили взрывное устройство в портфель, который впоследствии передали сыну автора, сообщив, что в нем находится секретная информация. В результате взрыва, произошедшего в момент открытия портфеля, сын автора погиб, а другие сотрудники редакции получили ранения.

2.4 С ноября 2000 года уголовное дело первоначально рассматривалось Московским окружным военным судом². Суд назначил ряд дополнительных экспертиз, проводившихся в том числе судебно-медицинскими экспертами и экспертами по взрывчатым веществам, результаты которых не совпали с результатами экспертиз, проведенных в ходе предварительного расследования. В частности, согласно последним выводам, количество взрывчатки было не таким большим, как утверждалось изначально, и эпицентр взрыва был другим. Автор утверждает, что эксперты, проводившие повторный комплекс экспертиз, разделились в своих мнениях и их выводы были отличными от тех, которые были сделаны в результате проверок, осуществленных в ходе предварительного расследования. Автор утверждает, что выводы, сделанные по итогам первых экспертиз, в большей степени соответствуют действительности.

2.5 26 июня 2002 года Московский окружной военный суд вынес оправдательный приговор в отношении шестерых обвиняемых и распорядился об их немедленном освобождении из-под стражи³. Сторона обвинения и автор обжаловали это решение в Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации. 27 мая 2003 года Верховный суд отменил приговор Московского окружного военного суда от 26 июня 2002 года и направил дело на повторное рассмотрение тем же судом, но в другом составе.

² Автор не представила информации о предварительном расследовании, проводившемся с 1994 по 2000 год.

³ Автор не представила подробной информации о точной дате задержания обвиняемых.

2.6 Повторное судебное разбирательство проходило с июля 2003 года по июнь 2004 года. По информации автора, суд изучил другие выводы экспертиз, назначенных во время первого разбирательства. Автор утверждает, что в ходе повторного рассмотрения дела судом был изучен протокол первого разбирательства, однако сделанные к нему комментарии не были приняты во внимание.

2.7 10 июня 2004 года Московский окружной военный суд вновь оправдал обвиняемых в организации взрыва. Сторона обвинения и автор вновь подали кассационную жалобу в Верховный суд⁴, утверждая, что суд начал рассмотрение дела в отсутствие некоторых участников, не разъяснил все противоречия, содержащиеся в некоторых показаниях свидетелей, не допросил одного важного свидетеля и не зачитал комментарии к протоколу первого судебного разбирательства и поэтому оставил в силе недопустимые доказательства.

2.8 14 марта 2005 года Военная коллегия Верховного суда оставила оправдательный приговор Московского окружного военного суда без изменения. Автор обратилась в Президиум Верховного суда с просьбой о пересмотре дела в порядке надзора. 25 апреля 2005 года Президиум Верховного суда отклонил ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора.

2.9 Автор утверждает, что в ходе судебных разбирательств был допущен ряд процессуальных нарушений⁵. Она напоминает о том, что Министр обороны открыто критиковал публикации ее сына, что, по ее мнению, свидетельствует о том, что ее сын стал жертвой действий высокопоставленных должностных лиц в армии. Она утверждает, что суды не приняли во внимание показания одного свидетеля, который в ходе предварительного следствия подтвердил, что незадолго до преступления видел чемодан с взрывным устройством на столе одного из военнослужащих, обвиняемых в убийстве, и который также утверждал, что видел, как несколько обвиняемых вместе покидали военную часть утром накануне взрыва⁶. Несмотря на ходатайства автора, следователь, проводивший первоначальный допрос этого свидетеля, не был вызван в суд для дачи показаний. Автор также утверждает, что выводы суда были противоречивы и не подтверждались доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства. Кроме того, во время первого процесса пятеро из шести обвиняемых были военнослужащими и дело рассматривалось военным судом, из-за чего нельзя говорить об объективности вынесенного решения.

⁴ Кассационная жалоба автора была подана 18 июня 2004 года.

⁵ Например, автор утверждает, что при повторном рассмотрении дела в 2004 году Московский окружной военный суд ссылаясь на протокол предыдущего судебного разбирательства (2000–2002 годы), не зачитав комментарии к нему. Она сообщает, что судья, председательствовавший во время второго разбирательства по делу, был непосредственным подчиненным судьи, выступавшим в качестве председателя в первый раз. Она также поясняет, что суд ошибочно сохранил в силе выводы комплексных экспертиз по вопросу о количестве использованных взрывчатых веществ.

⁶ Вместе с тем, как следует из материалов дела, указанный свидетель впоследствии отказался от своих первоначальных показаний, заявив, что в момент их дачи в следственном изоляторе он страдал серьезным заболеванием, в связи с чем находился в неадекватном состоянии. Он сообщил, что следователь оказывал на него давление и заставил его согласиться с некоторыми высказываниями и допрос несколько раз приостанавливался из-за состояния его здоровья. Суды решили оставить в силе последующие показания этого свидетеля, поскольку они совпадали с показаниями многих других свидетелей и лиц и соответствовали другим доказательствам.

2.10 Со ссылкой на практику Комитета⁷ автор утверждает, что уголовный процесс по данному делу был необоснованно затянут. По ее мнению, процесс был несправедливым, поскольку, несмотря на выводы суда первой инстанции о том, что взрыв в редакции газеты произошел в результате активации взрывного устройства, обвиняемые были оправданы. Она также оспаривает выводы нескольких экспертов и оценку, данную судом этим выводам, и утверждает, что суд использовал недостоверные доказательства и не дал правовой оценки ряду важных вопросов⁸.

2.11 Автор сообщает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее сын был убит в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей журналиста. По ее мнению, преступление было политически мотивированным, в связи с чем высокопоставленные должностные лица не желали предавать его огласке. Поэтому чиновники, имевшие отношение к данному делу, препятствовали его надлежащему расследованию: предварительное следствие длилось шесть лет. По мнению автора, государство-участник несет ответственность за незаконное лишение жизни ее сына. Она утверждает, что государственные органы не только не выполнили своих прямых обязанностей, связанных с охраной жизни ее сына, но и не обеспечили эффективное расследование убийства ее сына беспристрастным органом, судебное преследование и наказание лиц, виновных в его смерти, нарушив положения пункта 1 статьи 6 и пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах⁹.

3.2 Автор утверждает, что стала жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку дело было возбуждено 17 октября 1994 года, а последнее решение суда – постановление Верховного суда – было вынесено 14 марта 2005 года, т.е. почти через девять с половиной лет. Она отмечает, что судебный процесс был необъективным, поскольку проходил в военном суде, хотя пятеро обвиняемых были военнослужащими и речь шла об уголовном деле. Она считает, что убийство журналиста в демократическом государстве требует особого внимания со стороны властей и проведения тщательного и беспристрастного расследования, и утверждает, что в данном случае этого не было. Она называет ряд нарушений процессуального законодательства, предположительно допущенных судами (см. пункты 2.9–2.10 выше). В этой связи автор утверждает, что тот факт, что виновные в совершении преступления не были установлены, лишает ее возможности получить компенсацию за потерю сына в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что убийство ее сына связано с его профессиональной деятельностью в качестве журналиста и является следствием его публикаций о проблемах в армии и коррупции среди высокопоставленных военных чиновников. По ее мнению, цель убийства состояла в том, чтобы защитить представителей армии, а его результатом стало ограничение права ее сына на свободу вы-

⁷ Автор ссылается на решение Комитета по сообщению № 203/1986, *Хермоза против Перу*, Соображения приняты 4 ноября 1988 года.

⁸ Автор далее поясняет, что суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела не дал правовую оценку публичным заявлениям Министра обороны в отношении ее сына.

⁹ В этом контексте автор утверждает, что, не установив лиц, ответственных за организацию взрыва, власти лишили ее возможности получить денежную компенсацию за причиненный ей вред в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта.

ражений, в частности права на свободное выражение мнений и распространение информации, в нарушение статьи 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 16 мая 2007 года государство-участник пояснило, что автор ставит под сомнение эффективность следствия по делу о гибели ее сына, а также эффективность судебного разбирательства. Государство-участник добавляет, что, по мнению автора, правоохранительные органы не смогли или отказались провести эффективное расследование обстоятельств смерти ее сына и не установили лиц, виновных в совершении этого преступления, а суд фактически не справился с возложенной на него задачей отправления правосудия.

4.2 Государство-участник поясняет, что уголовное дело в отношении убийства г-на Холодова было исследовано компетентными судебными органами Российской Федерации в строгом соответствии с законом. Дело было дважды рассмотрено судами первой и второй инстанций: 26 июня 2002 года Московский окружной военный суд оправдал обвиняемых Барковского, Капунцева, Мирзаянца, Морозова, Поповских и Сороку, поскольку их причастность к убийству г-на Холодова не была доказана. 2 декабря 2002 года автор обжаловала это решение в Верховном суде, ходатайствуя об отмене приговора и возвращении дела в суд на повторное рассмотрение. 27 марта 2003 года Верховный суд отменил решение от 26 июня 2002 года и вернул дело на новое рассмотрение другим составом Московского окружного военного суда.

4.3 10 июня 2004 года Московский окружной военный суд вновь оправдал подсудимых. Суд передал уголовное дело, касающееся организации взрыва в редакции газеты и смерти г-на Холодова, в Генеральную прокуратуру с просьбой провести расследование с целью установления виновных. Все материалы дела и доказательства были переданы в Генеральную прокуратуру.

4.4 18 июня 2004 года автор подала кассационную жалобу в Верховный суд Российской Федерации, ходатайствуя об отмене решения Московского окружного военного суда от 10 июня 2004 года, а 14 декабря 2004 года представила дополнительную жалобу. 14 марта 2005 года Верховный суд оставил жалобу без удовлетворения, а приговор от 10 июня 2004 года – без изменений. 31 марта 2005 года автор обжаловала оба решения в порядке надзора в Президиуме Верховного суда, заявив, что оба решения были вынесены в нарушение положений Уголовно-процессуального кодекса. 25 апреля 2005 года Президиум Верховного суда отклонил жалобу автора.

4.5 Государство-участник поясняет, что к этому времени уголовное дело в отношении организации взрыва и гибели сына автора расследовалось Генеральной прокуратурой. Государство-участник считает, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не было выполнено и сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник отрицает утверждение автора о том, что государственные органы не желают проводить эффективного следствия по делу, считая его беспочвенным.

Комментарии автора на замечания государства-участника

5.1 30 июля 2007 года автор отметил, что государство-участник не представило никаких доказательств в поддержку утверждения о том, что следствие по уголовному делу было эффективным. По ее мнению, даже если бы следствие закончилось установлением виновных и признанием их вины, она все равно

была бы жертвой из-за чрезмерной продолжительности уголовного процесса. Кроме того, нет никаких гарантий того, что позже приговор не был бы отменен, что повлекло бы дополнительные задержки на неопределенное время. Поэтому автор считает, что с учетом имеющихся обстоятельств ничто не препятствует Комитету рассматривать данное сообщение.

5.2 Автор далее отмечает, что из представления государства-участника следует, что задержки в процессе по делу были связаны с ее собственными действиями. Она утверждает, что в действительности в дополнение к ее жалобам Верховный суд получил кассационные жалобы на оправдательный приговор Московского окружного военного суда из Генеральной прокуратуры, Московской прокуратуры и от руководителя военной прокуратуры. Кроме того, Верховный суд дважды пересматривал решения нижестоящих судов.

5.3 Автор также утверждает, что позиция государственных органов по уголовному делу не связана с обстоятельствами следствия по делу. Уголовное дело, как таковое, было возбуждено Пресненской межрайонной прокуратурой 17 октября 1994 года, т.е. более чем за 12 лет до представления настоящего сообщения, а окончательного решения суда вынесено не было. На протяжении 10 лет следователи концентрировали свое внимание на одной лишь версии событий, которая впоследствии была отклонена судами как ошибочная.

5.4 Автор отмечает, что с момента возбуждения уголовного дела и до вынесения оправдательного приговора 18 июня 2004 года Генеральная прокуратура настаивала на том, что обвиняемые по делу несут ответственность и за организацию взрыва в редакции газеты, и за смерть ее сына. Она также считает, что новое рассмотрение дела, скорее всего, не даст положительного результата в связи с истечением длительного времени.

5.5 Автор далее поясняет, что к тому времени Генеральная прокуратура вела новое расследование, но ее не информировали ни о каких подвижках в деле. В связи с этим она пришла к выводу, что власти опять не выполнили своей обязанности обеспечить жертве реальный доступ к расследованию.

5.6 Наконец, автор заявляет, что государство-участник никак не смогло опровергнуть ее утверждения.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 29 декабря 2007 года государство-участник вновь повторило, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно сообщает, что во время представления сообщения предварительное следствие по факту убийства г-на Холодова продолжалось. Осуществлялись следственные действия с целью установления виновных, и принимались активные меры по выяснению всех обстоятельств преступления. Таким образом, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

6.2 Государство-участник отмечает, что 14 сентября 2006 года Европейский суд по правам человека признал жалобу, поданную автором, неприемлемой.

6.3 Государство-участник далее отмечает, что в своих комментариях автор не уточнила, какие из ее прав были нарушены государственными органами. По сути ее утверждения касаются только неэффективности и задержек в следствии и судебном разбирательстве. По мнению государства-участника, ее утверждение о том, что следствие было необоснованно затянуто, не соответствует действи-

тельности. Государство-участник подчеркивает, что предварительное следствие и рассмотрение дела в суде были проведены в соответствии с положениями уголовно-процессуального права, и отмечает, что задержки имели место по объективным причинам и не говорят о том, что власти не желают эффективно расследовать обстоятельства преступления.

6.4 Государство-участник также сообщает, что Генеральная прокуратура в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уполномочена подавать кассационную жалобу на оправдательный приговор, если сочтет решение суда незаконным или необоснованным. Следовательно, утверждение автора о том, что представление такой жалобы в данном случае окажет негативное воздействие на дальнейший ход расследования, является беспочвенным.

6.5 Государство-участник далее сообщает, что утверждение об отсутствии у автора доступа к текущему расследованию, которое говорит о его неэффективности, необоснованно. Уголовно-процессуальный кодекс регламентирует порядок уведомления потерпевшей стороны о материалах уголовного дела и о результатах расследования. В соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса действия или бездействие лица, ведущего предварительное расследование, могут быть обжалованы в суде. Материалы дела не позволяют сделать вывод о том, что автор обращалась с жалобой в суд после последней передачи дела в Генеральную прокуратуру.

6.6 Государство-участник добавляет, что утверждения о возможном оправдании подозреваемых носят гипотетический характер и не могут приниматься во внимание при решении вопроса о необоснованных задержках в процессе рассмотрения настоящего дела. В свете всех этих элементов государство-участник считает, что задержки в расследовании и рассмотрении уголовного дела не могут считаться неоправданными. Оно также отмечает, что следствие по уголовному делу все еще не прекращено и было продлено до 15 декабря 2007 года под надзором Генеральной прокуратуры.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

7.1 14 марта 2008 года автор сообщила, что требование пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не действует в том случае, когда применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается. Она отмечает, что к настоящему времени прошло уже 13 лет, в течение которых государственные органы якобы предпринимали активные шаги по разрешению уголовного дела.

7.2 Что касается решения Европейского суда по правам человека от 14 сентября 2006 года, то автор сообщает, что решение о неприемлемости было основано на том факте, что убийство г-на Холодова произошло до вступления в силу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод для государства-участника, а не на том, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что в своем представлении она не уточнила, какое из предусмотренных Пактом прав было нарушено, то автор поясняет, что в своем первоначальном сообщении в Комитет она указывала конкретные статьи и приводила соответствующие аргументы.

7.4 Наконец, что касается обжалования в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то автор поясняет, что с учетом продолжительности уголовного разбирательства такая жалоба будет явно неэффективной.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

8.1 2 августа 2011 года государство-участник напомнило хронологию расследования и судебного разбирательства по уголовному делу и сообщило, что 30 октября 2006 года материалы дела были переданы в Генеральную прокуратуру для проведения нового расследования. 15 декабря 2008 года предварительное следствие было прекращено в связи с невозможностью установления подозреваемых. По рекомендации следователя оперативно-розыскные органы продолжили осуществлять действия, направленные на установление лиц, виновных в совершении преступления.

8.2 По информации государства-участника, изучение материалов уголовного дела, включающего 298 томов, позволило прийти к выводу о том, что все возможные оперативно-розыскные мероприятия были с тщательностью выполнены. Государство-участник также отмечает, что по состоянию на сентябрь 2007 года автор за какой-либо информацией о ходе следствия в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации не обращалась.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

9.2 Комитет подтверждает, что в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола этот же вопрос в настоящее время не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с тем, что во время представления сообщения новое расследование по делу находилось в процессе. Вместе с тем Комитет отмечает, что в настоящее время указанное расследование уже прекращено¹⁰. При этих обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению данного сообщения.

9.4 Комитет считает, что утверждения автора по пункту 3 статьи 2; пункту 1 статьи 6; пункту 1 статьи 14 и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах были достаточно обоснованы для целей признания приемлемости, и в связи с этим приступает к рассмотрению настоящего дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что власти государства-участника не провели эффективного и своевременного расследования с

¹⁰ См. пункт 8.1 выше.

целью установления точных обстоятельств гибели ее сына и привлечения к ответственности виновных, а также о том, что процесс был необоснованно затянут. Комитет отмечает, что государственные органы возбудили следствие по делу 17 октября 1994 года, т.е. сразу же после взрыва; в результате расследования были задержаны, допрошены и преданы суду шесть подозреваемых. В ответ на кассационную жалобу, поданную в мае 2003 года на оправдательный приговор в отношении этих шести лиц, вынесенный по итогам судебного разбирательства, проходившего с ноября 2000 года по июнь 2002 года, Верховный суд вернул дело в тот же суд для проведения дополнительного расследования и рассмотрения. В июне 2004 года после того, как обвиняемые были оправданы во второй раз, Верховный суд вновь пересмотрел дело и в марте 2005 года окончательно подтвердил оправдательный приговор. С учетом обстоятельств дела и в свете представленных ему материалов Комитет постановляет, что задержки в упомянутых процедурах не могут считаться необоснованными так же, как и результат неоправданного продления производства по делу государственными органами, даже с учетом того, что впоследствии Генеральной прокуратурой было возбуждено новое расследование.

10.3 Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что судебный процесс по данному делу проводился с нарушениями законодательства; что суды были необъективны, поскольку судьи были военными, а пять из шести обвиняемых также офицерами вооруженных сил, а также о наличии иерархической субординации между двумя судьями, председательствовавшими в суде первой инстанции. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения, но лишь заявило, что производство по делу в суде велось в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что офицеры, обвинявшиеся в организации взрыва и гибели ее сына, действовали вне рамок своих официальных полномочий военнослужащих и что обвинение указало на то, что они выполняли неофициальные приказы Министра обороны и не выступали в официальном качестве.

10.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 34¹¹, в соответствии с которым в отношении всех случаев агрессии, которым подвергаются в том числе журналисты, следует проводить своевременное и тщательное расследование, виновных необходимо преследовать по закону, а жертвам, или в случае убийства их представителям, необходимо предоставлять надлежащие формы возмещения ущерба (пункт 23). Далее он напоминает, что в его замечании общего порядка № 31¹² подчеркивается, что непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать от-

¹¹ См. замечание общего порядка Комитета № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/66/40 (том I)), приложение V; см. также пункт 12 основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение): "жертва грубого нарушения международных норм в области прав человека должна иметь равноправный доступ к эффективным судебным средствам правовой защиты, как это предусмотрено международным правом".

¹² См. замечание общего порядка Комитета № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III.

дельным нарушением Пакта (пункт 18). В замечании общего порядка № 31 также сказано, что эти обязательства возникают, в частности, в случае таких нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 7), казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни (статья 6) и насильственные исчезновения (статьи 7, 9 и зачастую статья 6). Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что проблема безнаказанности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может служить важным фактором, ведущим к их повторению.

10.5 В этом контексте Комитет считает, что в демократическом государстве, где должен превалировать принцип верховенства закона, военная юрисдикция в уголовных делах должна иметь ограничительный и исключительный характер. В этой связи Комитет ссылается на принцип 9 Проекта принципов отправления правосудия военными трибуналами, который гласит: "при любых обстоятельствах компетенция военных судов должна уступать место компетенции обычных судов при расследовании дел о серьезных нарушениях прав человека, таких как внесудебные казни, насильственные исчезновения, пытки, и уголовном преследовании и осуждении лиц, совершивших эти преступления"¹³. В настоящем деле, несмотря на тот факт, что пятеро из шести обвиняемых, представших перед Московским окружным военным судом, были военнослужащими, очевиден и не вызывает сомнения тот факт, что они выступали не в официальном качестве. Государство-участник не попыталось пояснить, помимо приведения цитаты из закона, по каким причинам именно военный суд был сочтен приемлемым органом для рассмотрения дела в отношении военнослужащих, обвиняемых в совершении этого тяжкого преступления. Соответственно, право автора на возмещение вреда ей лично и от имени ее сына было серьезно нарушено. Следовательно, Комитет делает вывод о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 3 а) статьи 2, которую следует рассматривать совместно с пунктом 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. В свете этого вывода Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобы автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

10.6 Что касается остальных жалоб автора, Комитет считает, что представленные ему материалы не позволяют ему сделать окончательный вывод о том, что взрыв в помещении редакции газеты и наступившая вследствие этого смерть сына автора могут быть вменены в вину государственным органам государства-участника, пытавшимся заставить его прекратить выполнение профессиональных обязанностей журналиста. Следовательно, Комитет не может сделать вывод о нарушении государством-участником прав г-на Холодова, предусмотренных пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 6 и статьей 19 Пакта.

11. На основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах Комитет по правам человека считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотрен-

¹³ См. E/CN.4/2006/58; см. также принцип 29 обновленного свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1), который устанавливает: "юрисдикция военных судов должна распространяться лишь на специфически воинские правонарушения, совершенные военнослужащими, за исключением нарушений прав человека, которые подпадают под юрисдикцию обычных национальных судов или, в соответствующих случаях, когда речь идет о тяжких преступлениях по международному праву, под юрисдикцию какого-либо международного или интернационализованного уголовного суда".

ные пунктом 3 а) статьи 2, который следует рассматривать вместе с пунктом 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты и принять все возможные меры с целью обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в гибели ее сына. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

13. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
